

Н. П. ДУБОВИК

К изучению Повести о воеводе Евстратии

Древнерусской Повести о воеводе Евстратии посвящено единственное исследование — статья П. Н. Сакулина.¹ Автор рассматривал Повесть в ее связи с международным сюжетом, восходящим к византийской саге об ослепленном Велизарии. Для исследователя Повесть представляла интерес прежде всего как русская версия византийской легенды. Легенда, по его предположению, была записана византийскими хронистами в X в. Ее отражение П. Н. Сакулин нашел в изданных В. Вагнером стихотворных поэмах:² две из них анонимны, третья принадлежит родосскому поэту XV в. Эммануилу Георгиλλу.³

П. Н. Сакулин обнаружил, что легенда об ослепленном Велизарии была известна в XVI в. польскому хронисту Мартину Бельскому, она нашла место в его Всемирной хронике. Хроника Мартина Бельского явилась одним из источников Хронографа редакции 1617 г.,⁴ и через нее же легенда проникла в русский Хронограф. Эта же легенда, по мнению П. Н. Сакулина, в XV в. проникла на Русь иным путем и дала сюжет Повести о Евстратии: непосредственный оригинал Повести неизвестен, но он греческого происхождения.

В статье П. Н. Сакулина названо четыре рукописи с текстами Повести. Древнейшая из них — рукопись Московского публичного музея (ныне ГБЛ, Музейное собр., № 3271) — в то время была только что найдена и датирована О. С. Долговым концом XV в. Текст Повести из этой рукописи полностью приводится в статье П. Н. Сакулина. Там же цитируются отрывки Повести по списку, читающемуся в сборнике собрания А. Попова⁵ (ученый датировал эту рукопись концом XVI в.).

Тексты Повести о Евстратии в этих двух рукописях значительно отличаются друг от друга. Текст из рукописи собрания Попова П. Н. Сакулин определил как «старейшую», «наиболее полную редакцию», в то время как версия из рукописи Музейного собрания, по его мнению, представляла собой «оригинальный пересказ повести».

¹ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии. (К литературной истории саги о Велизарии). — В кн.: Под знаменем науки. Юбилейный сборник в честь Н. И. Стороженка. М., 1902, стр. 481—487.

² W. Wagner. Carmina graeca medii aevi. Lipsiae, 1874.

³ Поэма Эммануила Георгиλλа была напечатана также и в другом издании В. Вагнера: Medieval greek texts, Part 1. London, 1870.

⁴ Андрей Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, стр. 107.

⁵ ГБЛ, собр. Попова, № 60, лл. 93—102.

П. Н. Сакулин, характеризуя Повесть о Евстратии по списку ее «наиболее полной редакции», определил ее как «обстоятельный трактат по аскетической философии».⁶

В последние годы Повесть вновь привлекла к себе внимание исследователей. Я. С. Лурье упоминает ее в многочисленном ряду произведений беллетристики XVI в., представленном, кроме «Повести о Евстратии — Велизарии», «Повестью о Динаре» и «Повестью о белом клобуке». Несмотря на то что «учительные», назидательные функции в этих повестях очень сильны, формальную возможность для рассмотрения их в ряду повестей дают отсутствие в них ярко выраженного «делового» назначения и интерес к сюжетному повествованию.⁷

Другое важное суждение о Повести было высказано И. М. Кудрявцевым. По его мнению, Повесть о Евстратии свидетельствует не только о литературных вкусах составителя сборника (Музейное собр., № 3271); — появление повести И. М. Кудрявцев связывает с историческими событиями последней четверти XV в. Он пишет: «Вероятно, не только литературная сторона произведения, его взволнованность и общечеловечность привлекли к нему внимание составителя. В русской действительности видел он то, что составляет основу повести — забвение воинских заслуг и опалу верных сынов государства. Примеров этому немало. Достаточно указать на имена Даниила Холмского или Федора Басенка».⁸

Р. П. Дмитриева в докладе «Четыре сборники XVI века», прочитанном 19 мая 1971 г. на заседании сектора древнерусской литературы ИРЛИ,⁹ указала на связь Повести о Евстратии с литературной школой, идеологическим центром которой был Иосифов Волоколамский монастырь.

В настоящее время нам известно двадцать списков Повести о Евстратии в составе рукописей XV—XVI вв. Предварительное сравнение списков дает материал для восстановления литературной истории памятника.

От конца XV—начала XVI в. сохранилось две рукописи с текстами Повести:

1. ГБЛ, Музейное собр., № 3271. Сборник исторический (летописный), 4°, конца XV—начала XVI в., без начала и конца, на 292 л., писанный полууставом нескольких почерков. Характеристика сборника содержится в упомянутой выше статье И. М. Кудрявцева.¹⁰

2. ГБЛ, Музейное собр., № 8757. Сборник, 4°, конца XV—начала XVI в., без начала и конца, на 27 л., писанный полууставом разных почерков.¹¹

Заметим сразу, что в ГБЛ находится лишь 27 листов, которые, как можно судить по старой пагинации, являются листами 204—230 обширной рукописи. При рассмотрении других списков Повести удалось установить, что сборник Муз., № 8757 — фрагмент рукописи ГИМ (собр. Епархиальное, № 404), в которой как раз утрачены листы 204—230 по

⁶ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии, стр. 487.

⁷ Истоки русской беллетристики. Л., 1970, стр. 397—398.

⁸ И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI века из Музейного собрания. Материалы к исследованию. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 25, М., 1962, стр. 276.

⁹ В статье Р. П. Дмитриевой «Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI веков» (ТОДРА, т. XXIII, Л., 1968, стр. 165) указано, что Повесть о Евстратии входит в состав нескольких сборников библиотеки Волоколамского монастыря. Этот же факт был отмечен и Я. С. Лурье (Истоки русской беллетристики, стр. 398).

¹⁰ И. М. Кудрявцев. Сборник..., стр. 220—288.

¹¹ Об этом сборнике см.: Л. В. Тиганова. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей. (Рукописные собрания ГБЛ). — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, стр. 152.

старой пагинации. Именно эта часть рукописи и выявлена недавно в Музейном собрании ГБЛ. Так, в сборнике Епарх., № 404 на лл. 189 об.—203 об. помещено «Сказание о глаголющих, что ради несть второго пришествия Христова долго». Оно обрывается после слов: «Руце твои сотвористе мя и создасте мя. Потом же приложи и порази мя еси». Продолжение текста «Сказания» находим в Муз., № 8757. Рукопись начинается с л. 204 (старой пагинации), со слов «... но помяни, яко кал създад мя еси. в землю паки възвращаеши мя...».¹²

В свою очередь, если на л. 230 об. рукописи Муз., № 8757 текст Повести о Евстратии обрывается на словах: «и прилагаеть сих отсюду и нами, овех убо от богатства в нищету, овех же от нищеты вь...», то на л. 231 рукописи Епарх., № 404 читается продолжение фразы: «... славу. Иных убо изводя от житья, другия же в тех место вводя и некия премудрия и разумныя искушаеть». Восстановленное место точно соответствует чтению Повести в других ее списках (ср., например, со списками Повести в рукописях: ГБЛ, Рогожск., № 530, л. 7 об.; ГБЛ, Волокол., № 491, л. 122 об.; ГПБ, Q. XVII. 64, л. 235 об. и др.).

Итак, правомерно считать рукопись Муз., № 8757 фрагментом сборника Епарх., № 404. Учитывая исключительное значение, которое эта рукопись имеет для изучения Повести, целесообразно привести описание ее состава.

Состав рукописи таков:

Л. 2— Житие Феодора Эдесского.

Л. 120 — Житие Паисия Великого, списано Иоанном Коловом.

Л. 174 — «Сказания» о «скончании седьмой тысящи».¹³ Первое «сказание» на лл. 174—189 об.; второе — на лл. 189 об.—203 об.; от слов «но помяни, яко кал създад мя еси» и до конца — в рукописи ГБЛ, Муз., № 8757, на лл. 204—206 об.; третье — на лл. 207—219.

Л. 219 — Послание «О седьмой же тысящи» Дмитрия Траханиота.

Л. 222 — «О трегубной аллилуиа» от книги Феодора Эдесского.

Л. 223 — Повесть о воеводе Евстратии. От слов «и прилагаеть сих отсюду и намо, овех убо от богатства в нищету, овех же от нищеты вь...» и до конца — в рукописи Епарх., № 404, лл. 231—240.

Вернемся к рукописи Муз., № 3271, с тем чтобы сравнить текст Повести в этих двух сборниках: Муз., № 3271 и Епарх., № 404. Для сопоставления приведем первую часть Повести — «историю»¹⁴ по списку Епарх., № 404 (включая фрагмент из Муз., № 8757):

«Слово от история о некоем мужи, бывшем воеводе в велицем Риме.

Некогда, рече, проязду творящу царю римьскому в велицем граде Риме прилучися ему въехати в необычную улицю и виде человека сидяща убога и в портах нищах, в ризах худех и глаголаше: „Аз есмь Еустратии, честь и дръжава римскаа, ныне есмь проситель, дайте ми бога ради“. Царь же став зряще на нь. И покоснев вторицею то ж слово рече, и паки покоснев третицею то же слово рече: „Аз есмь Еустратие, честь и держава римскаа, ныне есмь проситель, дайте ми бога ради“. Царь подивися и рече к сущим окрест егò, что убо суть глаголи сиа убогаго сего. Предстоащии же рекоша: „Тако есть державнии царю, тои бо мужь древле некогда у преже тебе бывших царей велми честен воевода бо бысть крепок и сла-

¹² Ср. издание текста «Сказания» в кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века М.—Л., 1955, стр. 407.

¹³ В описании даны принятые в науке названия памятников.

¹⁴ В дальнейшем мы условно делим текст Повести на две композиционные части — «историю» и «слово», основываясь на самом названии памятника: «Слово от история».

вен в странах разумом и силою и богатством и крепостию мног бысть. Многы бо победы поставил яко ратным, токмо именованна его боатися и зваху его в странах непобедимы воевода. Дивляху бо ся мужьству и храбрости и мудрости. Завистию же неции движими врази его оболгаша к цареви. Он же ем веру врагом его. И поймав, ослепи его. Тогда и потушила о немь вся страна Римьскаа“. Царь же помыслив себе, яко да такова мужа удержитъ близ себе думы ради и съвета, и посла к нему своего южика, яко да речеть ему царево приательство и что хошетъ показати к нему свою милость и извести его от ускыя и тесныя и скорбныя куща, и вселити его в храмы светлыи, пространныи, и пременити его от многога злострадания и упокоити его, яко же подобаетъ его честности. И пришедши к нему посланыи от царя, поведа ему вся глаголы царевы: „Слышав бо, рече, царь древнюю твою славу и проявление и светлость и потом нашедшее ти злодутьство. И ныне очи мои видеша твое злострадание, и не хошу презрети тя“. И сказа ему вся глаголы царевы. Тои же мужь услышав и из глубины сердца въздохнув и рече. . .»¹⁵ Далее следует пространное «слово» Евстратия, в котором он отказывается от царской милости.

Приводим краткий пересказ в сборнике историческом:

«В царских книгах писано: „Аз есмь Еустратие, честь и держава Римская, ныне же есмь проситель, дайте ми, бога ради“. По ослеплении цареви такого его прошение было, у кого нищелюбца просит. И ин некий царь поцарствовавшего царство прият, хотел Еустратия ослепленного преупокоити, посла к нему некоего от вельмож своих, чтобы не пекся ни яством, ни питьем, ни о одежи. И ответ его вельможе: „То мне преже советовали и искреннии мои друзи, но яз сежду в целомудрии мудрым, а в наказание безумным“».¹⁶

В обоих текстах одинаково звучат слова нищего Евстратия и наблюдается явно выраженное сюжетное сходство. Это говорит об их текстуальной связи. Вопрос о том, какая из редакций первична, решался исследователями не в пользу «краткой». П. Н. Сакулин называл эту редакцию «оригинальным пересказом» Повести,¹⁷ указывая на ее вторичность. Л. В. Тиганова в сообщении об открытии рукописи Муз., № 8757, конца XV—начала XVI в., помещенном в ее статье, повторила то же мнение: «Быть может, более древний текст находится в сборнике Музейного собрания № 3271 последней четверти XV—начала XVI в., но это только краткий пересказ Повести».¹⁸ Ясно, что в данном случае определение «более древний текст» относится лишь к дате списка, но не самого текста.

Сборник Муз., № 3271 состоит из статей разного характера и времени, в связи с этим исследователи разделили материал сборника на три части. Первая его часть (лл. 1—65) включила в себя статьи исторические, естественнонаучные и богословско-полемические,¹⁹ вторая — летописные и третья — «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия.²⁰ Так как По-

¹⁵ ГБА, Муз., № 8757, лл. 223—224.

¹⁶ ГБА, Муз., № 3271, л. 65.

¹⁷ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии, стр. 486.

¹⁸ Л. В. Тиганова. Подготовка каталога. . ., стр. 152.

¹⁹ Археографическое описание первой части сборника Муз., № 3271 содержится в статье: А. Д. Седелников. Рассказ 1490 года об инквизиции. — Труды Комиссии по древнерусской литературе, т. I, Л., 1932, стр. 36—46.

²⁰ Характеристика второй части сборника Муз., № 3271 дана в статье: А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы. (Новые материалы). — Проблемы источниковедения, вып. IV, М., 1955, стр. 243—285. Исследование третьей части см. в кн.: Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 19—20.

весть о Евстратии входит в состав первой части, необходимо в дальнейшем ориентироваться в большей степени на характеристику этой части сборника Муз., № 3271. Установлено, что эта часть рукописи составлена не ранее 1492 г., так как она содержит Приговор по делу еретиков и Поучение митрополита Зосимы.

Сборник Епарх., № 404 также датируется концом XV—началом XVI в. В нем тоже содержатся материалы, направленные против «лжеучений» еретиков (первая редакция «Сказаний» о «скончании седьмой тысячи»).²¹ Заметим, что все сочинения сборника Епарх., № 404, кроме Повести, написаны одним почерком, коричневыми чернилами. Бумага, на которой написана повесть, темнее и загрязнена, чернила черные, почерк другой, намного крупнее. Вне сомнения, рукопись Повести существовала некоторое время самостоятельно и позднее была присоединена к сборнику. Вполне возможно, что рукопись Повести в сборнике Епарх., № 404 в хронологическом отношении предшествовала составлению первой части сборника Муз., № 3271.

П. Н. Сакулин не располагал материалом, на основании которого он мог бы объективно утверждать, какой текст послужил основой для краткого переложения: в его распоряжении были лишь списки Повести в рукописях XVII в. Даже рукопись с «пространной редакцией» Повести, которую он считал «старейшей» и датировал концом XVI в. — собр. Попова, № 2522 (ныне: собр. Попова, № 60), — по новейшим справочникам филиграней и по анализу почерка сейчас датируется второй четвертью XVII в.²²

Тем более важно, что текст «наиболее полной», «пространной редакции» обнаружен в рукописи конца XV—начала XVI в. Это свидетельствует о существовании пространной редакции Повести в момент составления ее краткого пересказа. Неполного изложения сюжета Повести в списке Муз., № 3271 бесспорна: несмотря на то что слова нищего переданы точно так же, как и в полном варианте, здесь опущен рассказ о прошлом нищего, нет даже упоминания, что он был когда-то воеводой, что пострадал от клеветы завистников. Нет упоминания о встрече нищего с царем и объяснения намерений царя «преупокоити» нищего Евстратия «думы и съвета ради». Отсутствующие элементы содержания отнюдь не восполняются словами нищего: «Аз есмь Еустратие, честь и держава римская». Если не ориентироваться на полный текст, то трудно даже понять, что они значат.

Итак, краткий текст действительно, как и предполагал П. Н. Сакулин, представляет собой пересказ Повести. Сокращение ее и исключение религиозно-нравоучительного текста было продиктовано установкой составителя, собиравшего в рукопись «от многих малая» на темы русской истории и истории русской церкви. Но вместе с тем краткий пересказ представляет собой творческую переработку Повести, ее особую, краткую редакцию. Других списков этой редакции пока не обнаружено.

Все остальные тексты списков относятся к пространной редакции Повести. Они содержат «историю» Евстратия в том виде, в каком она помещена выше, но различаются текстом «слова».

Списки Повести по нашим наблюдениям могут быть разделены на три группы — Пространную, Краткую и Особую редакции. К Пространной редакции относятся списки: ГИМ, Епарх. собр., № 404; Синод. собр., № 453; ГПБ, Q.XVII.64; ГБЛ, Волокол. собр., №№ 491, 572, 577; Рогожск. собр., № 530; Румянц. собр., № 376; собр. Попова, № 60; собр.

²¹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения... стр. 391—414.

²² Л. В. Тиганова. Подготовка каталога... стр. 152.

Егорова, № 457; Фундамент. собр., № 171; Музейн. собр., № 2991; ЦГАДА, Типографск. собр., № 12(391).

К краткой редакции относятся списки: ГПБ, Кирилло-Белозерск. собр., № 123/380; ГБЛ, Тихонравовск. собр., № 225; ГИМ, собр. Уварова, № 1801; ЛОИИ, собр. Археогр. комиссии, № 140; БАН, 33.2.5. Особая редакция представлена одним списком: ГБЛ, Муз. собр., № 3271.

Основанием для выделения видов являются наиболее существенные различия их текстов, но данные текстологического анализа списков и вопросы их взаимоотношений будут изложены в отдельной работе.

* * *

В научной литературе «Слово от история о некоем мужи, бывшем воеводе в велицем Риме» обычно называется «Повестью о Евстратии — Велизарии». Иногда в названии Повести имя Евстратий даже опускают.²³

Традиция отождествления этих лиц восходит к А. Х. Востокову. Обнаружив на полях текста Повести в списке Румянц., № 376 глоссу к имени Евстратий — «Велисарий в хронографе», А. Х. Востоков так определил памятник: «История о некоем мужи, бывшем воеводе в велицем Риме. О Велизарии, который здесь назван Евстратием, как в Хронографе. Рассказывается случай, когда он просил подаяния. Из этого выведено длинное поучительное слово».²⁴

П. Н. Сакулин, следуя указаниям А. Востокова, обратился к Хронографу редакции 1617 г., где и обнаружил рассказ об ослеплении Велизария. Ученый также пришел к выводу о тождестве персонажей, носящих имена Евстратия и Велизария. Повесть о Евстратии он определил как русскую версию международного сюжета византийской саги об ослепленном Велизарии. Легендарного Велизария он в свою очередь отождествил с историческим, предположив, что сага была записана византийскими хронистами в X в.²⁵

Между тем исследования профессора Мюнхенского университета Г. Г. Бека содержат по этому поводу иные суждения. Предметом его исследований была эпическая песнь о Велисарии (Belisarlied). Ученый пришел к выводу: «Не существовало ни ранневизантийской, ни средневизантийской эпической песни о Велисарии, сюжет не проникал в греческие народные песни. Песнь о Велисарии была поздневизантийской!».²⁶

Г. Г. Бек допускал, что изданные В. Вагнером поэмы о Велисарии²⁷ содержали в себе оригинал, первую версию сюжета о нищенстве ослепленного полководца.²⁸

В данном случае уместной будет небольшая историческая справка. VI век истории Византии богат памятниками письменности. Царствование Юстиниана Великого отразилось в сочинениях Прокопия Кесарийского,²⁹

²³ Л. В. Тиганова, например, пишет: «Быть может, более древний текст о Велизарии находится в сборнике Музейного собр. № 3271» (Л. В. Тиганова. Подготовка каталога. . . , стр. 152).

²⁴ Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842, стр. 557.

²⁵ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии, стр. 482.

²⁶ Н. Г. Веск. Belisarios und die Mauern Konstantinopels. — Die Welt der Slaven, Vierteljahrsschrift für Slavistik, V, Hf. 3—4, 1960, S. 256. (Перевод наш, — Н. Д.).

²⁷ W. Wagner. Carmina graeca medii aevi. Lipsiae, 1874.

²⁸ Н. Г. Веск. Belisarios und die Mauern Konstantinopels, S. 256.

²⁹ Прокопий Кесарийский. 1) История войн римлян с персами, вандалами и готами. Перевод с греч. С. Дестуниса. Кн. 1—2. СПб., 1876—1880; 2) Вандальская война. Перевод с греч. С. Дестуниса. Кн. 1. СПб., 1891; 3) О постройках. Перевод с греч. С. П. Кондратьева. — Вестник древней истории, 1938, № 4.

Агафия,³⁰ Зонары,³¹ Иоанна Малалы,³² Манассии³³ и многих других историков и хронистов. Но ни один из этих авторов не упоминает об ослеплении Велизария Юстинианом. Не содержит сообщения об этом и Русский хронограф редакции 1512 г.,³⁴ опиравшийся в рассказе о Велизарии на Хронику Манассии.

Самым ранним историческим памятником, отразившим легенду об ослеплении Велизария, на Руси была, видимо, Хроника Мартина Бельского,³⁵ явившаяся одним из источников Хронографа редакции 1617 г.

Остановимся подробнее на взаимоотношениях Хронографа редакции 1617 г. с его источниками. В Хронографе 1512 г. царствованию Юстиниана посвящена статья «О брани на вандалы и на римского ригу Гелимера», в которой значительное место отводится рассказу о военных походах византийского войска во главе с Велизарием. Эта статья в Хронографе редакции 1512 г. соответствует тексту из Хроники Манассии, а так как нас в данном случае интересует лишь рассказ о злосчастной судьбе полководца, то мы сравним из этих памятников отрывки, посвященные этому моменту.

В Хронике Манассии:

«Бе же сие храбрѣство краснеише паче прѣввых и велик Велисарие беше в храбрѣствох, ну убо сиа не беху угодна зависти злой. Тем и горце възре на воинову славу, и въсеми обратися стрѣмленни на тогову славу, зависть бо, яко же глаголят, не вестъ полезнаго. От сего многославный и великий военачяльник, иже Хозроя устрашивый, великаго персом князя, иже царя приведый под ярем работы, иже мечем преемыи Ливийское царство и язык, иже рати раздрушауи, иже прѣвее в бранех лвояростен, завистиу повоенан быв, лютым зверем, без воин и ратник и тулоносец, паде падением страшным, достойным слѣз быст. О горе, окаанен, и нажаиши въздуха, испи, увы, напастнуу превеликуу чашу, обнажен быст от своих, яки бегунь раб, седеше война, оле страсти, ожидау, когда мечем того выи отсечет. О зависти, зверю лютый, разбойниче, гонителю, скорпие многожулнаа, тигрю человекосъедный, змие ядовитаа, былко смъртнаа, стрело безжелезнаа, копие въсех острейшее! Каковаа твориши и мучительствуеши, и каковаа зла съшиваеши! Препобеждает мя страсть, и съмущае мя плачь, и призывает слѣзу из моею очию. Доколе, губителю, сице възможеши? Доколе, злодею, житие съмущаеши, мучителю злокъзнный, убийце въсех враждууи. И аз бо, яки непотребен, в твоя въпад длани и искусив твоя стрелы, лежу еле дышу».³⁶

В Хронографе: «И сему, иже в победах великому Велисарии зависть позавиде, иже Хозроя, персом царя, устрашивый, иже в бронех лвояростен, завистиу повоенан бысть, лютым зверем, без воин и оруженосец, испи, увы, напастную чашу, обнажен бысть от своих, яко бегун раб держим —

³⁰ Агафий. О царствовании Юстиниана. Перевод, статья и примечания М. В. Левченко. М.—Л., 1953.

³¹ [О. Бодянский]. Паралипомен Зонарин.— ЧОИДР, М., 1847, № 1, стр. 1—119.

³² В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книги XV—XVIII и приложения.— СОРЯС, т. 91, Пгр., 1915, стр. 26—29.

³³ Cronica lui Constantin Manasses. Text și glosar de Ioan Bogdan. București, 1922 (далее: Хроника Манассии).

³⁴ См. статью «О брани на вандалы и на римского ригу Гелимера» в Хронографе редакции 1512 г. (ПСРЛ, т. XXII, кн. 1, СПб., 1911, стр. 296—297) и в Хронографе западнорусской редакции (там же, кн. 2, СПб., 1914, стр. 111—112).

³⁵ Древнерусский перевод Хроники Мартина Бельского, сделанный, как полагают, с издания 1564 г., сохранился в нескольких списках. Мы цитируем Хронику по списку ГПБ, F.IV.162.

³⁶ Хроника Манассии, стр. 119.

оле страсти — ожидая, когда мечем выя того отсечется. О зависти, зверю лютой, разбойниче, гонителю, скорпие многожалнаа, тигру человекоседныи, былка смертная! И доколе, злодею, житие смущаеши? И аз бо, яко непотребен, в твоя впад длани, искусив твоя стрелы, лежу еле дыша: препобеждает мя смерть и смущает мя плачь и призывает слезы из моею очию».³⁷

Как видим, рассказ о Велизарии в Хронографе редакции 1512 г. значительно сокращен по сравнению с источником. При этом в Хронографе, как и у Манассии, содержится лишь намек на какое-то несчастье, постигшее Велизария: он «завистия повеован бысть», «испи, увы, напастную чашу»; но далее после слов «ожидая, когда мечем выя того отсечется» автор ограничивается лишь риторическим обличением зависти, ничего не говоря о судьбе полководца.

Одноименная статья «О брани на вандалы и на римсково ригу Гелимера» в Хронографе редакции 1617 г.³⁸ в основном совпадает с чтением Хронографа редакции 1512 г., но имеет несколько отличий. Она дополнена и переработана по другим источникам и прежде всего по Хронике Мартина Бельского. Во-первых, из статьи хроники «О разорении Римском» заимствовано при составлении Хронографа редакции 1617 г. сообщение о четырех «падениях» Рима и из статьи «О цысаре Устиане» — рассказ об ослеплении Велизария и о воеводе Маркеле, отвоевавшем у готов Рим. Сообщение о «падениях» Рима в статье «О брани на вандалы и на римсково ригу Гелимера» представляет собой почти дословную вставку из хроники Бельского:

Хроника М. Бельского

Рим был взят и разорен четырижды во 139 лет, преже взят был Рим от Алерика, готсково короля, при Онории цысаре, в другой взят был от Генсирика, вандалсково короля, при Марчиане, в трети взят был от Тотиялеса остроготсково.³⁹

Хронограф 1617 г.

И Рим старыи, его же взяша готвы, аще при Анории царе Алериком, ригую готвьским, сеи Велисарии в греческую державу возврати. Тогда бо греки Римом не владеху 139 лет, а в толико время пленен бысть четырьжды: перьвое от Алерика при Анории, второе от Генсирика при Маркиане, третие от Тотила остроготсково риги Велисарии воевода Устиниану царю во греческую державу возвратил.⁴⁰

В другом случае заимствованный текст значительно переработан:

И Начирьс, другой воевода, услышато, не хотел к цысарю ехати во Царьград, чтобы ему такожде не зделал и остался во влохах в неаполитаниих.⁴¹

И еще у Велисария был другой товариш, имянем Маркел, и тот паки ко греческой державе Рим обратил, а сам Маркел воевода ко Иустиниану царю в Царьград не пошел. Аще, рече, вниду к царю, то же мне учинят, яко же и Велисария.⁴²

Но наибольший интерес для нас представляет рассказ об ослеплении Велизария в Хронографе редакции 1617 г. Он имеет следующий вид: «Оле, братия, се ныне зде узрим зависти силу и вражю пакость. Увы,

³⁷ ПСРЛ, т. XXII, кн. 2, стр. 112.

³⁸ Хронограф редакции 1617 г. цитируется по списку Основного (древнейшего) вида: БАН, Арханг., С.139 (см.: О. В. Творогов. О Хронографе редакции 1617 г. — ТОДРА, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 168—171, стр. 177).

³⁹ ГПБ, F.IV.162, лл. 338 об.—339.

⁴⁰ БАН, Арханг., С.139, л. 290.

⁴¹ ГПБ, F.IV.162, л. 383 об.

⁴² БАН, Арханг., С.139, л. 291.

такового велехрабра и многоратнаго Велисария воеводу без оружия и стрел зависть повоева и аки лютый зверь низложи, иже преже персы и прочия страны устраши, ныне же аки бегун раб связан держим, ничто же зла сотворь, но точию от своих завистию оболган, и ожидая, когда выя того мечем отсечется. О зависте, звере лютый, разбойниче и гонителе злый, скорпия смертоядная, тигре человекобиныи. Была смертная, доколе, злодее, житие смущаеши! Таковый убо муж, аки непотребен, во твои длани впаде, и стрелы твои искуси. Мечем убо того не сконча царь, но от очию его свет отъя. И бысть, аки един от убогих, повержен, скитаяся по стогнах града Рима, иже потом именовашеся Евстратие. Егда же Велисария царь ослепи, тогда паки Оттотил остроготской рига Рим пленил».⁴³

Как можно видеть из сопоставления со сходным фрагментом Хронографа редакции 1512 г. (ср. выше), в Хронографе редакции 1617 г., во-первых, оказалось переработанным риторическое обличение зависти:

И аз бо, яко непотребен, в твои впад
длани, искусив твои стрелы, лежу еле
дыша (Хр. 1512). Таковыи убо муж, аки непотребен,
во твои длани впаде и стрелы твои ис-
куси (Хр. 1617).

То, что автор говорил о себе, теперь отнесено к Велизарю.

Слова, выделенные в приведенной выше цитате из Хронографа редакции 1617 г. разрядкой, вообще не находят соответствий в Хронографе редакции 1512 г. Однако не вся эта вставка покрывается текстом Хроники Бельского. У Бельского говорится лишь следующее: «И пожив мало, Велисарий воевода был счастлив и несчастлив: по некоторым слову велел (Юстиниан) воеводе своему Велисарию глаза вынуть».⁴⁴

Таким образом, Хроника Бельского приводит лишь сам факт ослепления Велизария. Откуда же взяты мотив нищенства и упоминание о переименовании Велизария?

При знакомстве с Хроникой Бельского у редактора Хронографа могла возникнуть ассоциация с сюжетом Повести о Евстратии. Из нее в Хронограф редакции 1617 г. и перешли упоминание о нищенстве ослепленного Велизария и его новое имя. Факт свободного обращения в Хронографе редакции 1617 г. с материалами Хроники Мартина Бельского в науке уже установлен.⁴⁵

Характерно, что ни в одном списке Повести имя Евстратия не заменено именем Велизария. Только переписчик списка Румянц., № 376 на полях рукописи против имени Евстратий сделал запись: «Велисарий в хронографе», о чем уже говорилось ранее. Заметим, что эта рукопись датирована XVII в.

Имя Велисария было известно на Руси в первой половине XVI в. не только благодаря Хронографу. Максим Грек перевел из Лексикона Свиды в числе других и статью «О Велисарии».⁴⁶ Ничего общего с текстом По-

⁴³ Там же, лл. 290 об.—291.

⁴⁴ ГПБ, F.IV.162, л. 383 об.

⁴⁵ См. об этом статью С. П. Розанова «Время составления первоначальной редакции русского Хронографа» (ИОРЯС, т. XXX, 1926, стр. 129—130), а также статью О. В. Творогова «О Хронографе редакции 1617 г.» (ТОДРА, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 162, 164).

⁴⁶ Статья о Велизарии издана в кн.: Сочинения преподобного Максима Грека, ч. III. Казань, 1862, стр. 238—239. Встречается в рукописных сборниках: ГБЛ, Рогожск., № 341, лл. 536—536 об.; ГПБ, F.I.425, лл. 558—559 об.; ГПБ, Q.I.219, лл. 385—385 об., 554—554 об.; ГПБ, Солов., № 310 (495); ГИМ, Увар., № 251, л. 310; Увар., № 311, л. 306. Греческий текст ее см.: Lexicon Suidae, t. I, pars 1, ed. 1853, col. 978—979.

вести эта статья не имеет,⁴⁷ как и не содержит интересующего нас факта, связывающего Повесть и статью из Хронографа редакции 1617 г. с византийской легендой. Но из-за существующего в науке отождествления имен Евстратий и Велизарий один из списков этой статьи оказался среди списков Повести о Евстратии в «Библиографии древнерусской повести», составленной В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской.⁴⁸

Итак, на Руси Евстратий длительное время не воспринимался как Велизарий. Ассоциация легендарного Евстратия с историческим Велизарием возникла только в XVII в., в связи с переводом Хроники Мартина Бельского.

---

⁴⁷ О переводной статье «Сказание о Велисарии стратиге» см. в кн.: А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969, стр. 40, 72.

⁴⁸ Древнерусская повесть. Составили В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Вып. 1. М.—Л., 1940, стр. 106.